

ВИКТОРИЯ  
**ИСАЕВА**

**КНОПКА  
ВЛАСТИ**

**#ПРИЗНАНИЯ МАНИПУЛЯТОРА**

---

**SEX.АДДІСТ.**

**ЖИЗНЬ НА MAXIMUM**

ПРАЙМ  


Издательство  
АСТ  
Москва

УДК 159.9  
ББК 88.53  
И85

*Все права защищены. Никакая часть данной книги не может  
быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письмен-  
ного разрешения владельцев авторских прав.*

**Исаева, Виктория.**

И85 Кнопка Власти. Sex. Addict. #Признания манипулятора /  
Виктория Исаева. — Москва : Издательство АСТ, 2017. —  
317 с. — (Жизнь на MAXIMUM).

ISBN 978-5-17-102265-5

История блестящего психологического мошенничества!

Самые действенные и простые методы достижения целей, для  
успешного использования которых не обязательно быть магистром  
психологии!

Что обычно делают влюбленные, решившие связать свою жизнь  
и свить семейное гнездышко в Москве? Правильно! Устраиваются на  
работу (а лучше на несколько) и начинают мучительно копить день-  
ги на покупку ВСЕГО.

А что если нет времени и желания играть по правилам?


Что если у вас сводит скулы при мысли о «нормальной жизни»?

Что если вы открыли другой путь к благополучию и финансовой  
обеспеченности?

Что если вы обладаете талантом, способным быстро обеспечить  
вам безбедное существование и яркую жизнь?

И пока сотни людей прилежно изучают психологию, чтобы бо-  
роться с собственными комплексами, парочка аферистов решают ис-  
пользовать последние достижения психологии как оружие в гонке на  
выживание.

Это непридуманная история двух профессиональных манипуля-  
торов, которые не постеснялись использовать собственные таланты  
и познания для обогащения.

Макет подготовлен редакцией ПРАЙМ  


ISBN 978-5-17-102265-5

© Исаева В., 2017  
© ООО «Издательство АСТ», 2017

# Оглавление

<b>Вступление</b> .....	4
<b>Глава 1</b> .....	32
<b>Глава 2</b> .....	69
<b>Глава 3</b> .....	100
<b>Глава 4</b> .....	126
<b>Глава 5</b> .....	160
<b>Глава 6</b> .....	194
<b>Глава 7</b> .....	223
<b>Глава 8</b> .....	265
<b>Послесловие</b> .....	297
<b>От автора</b> .....	299
<b>Addict: практики</b> .....	300
Lifhack № 1. Манипуляция .....	300
Lifhack № 2. Скрытое программирование .....	303
Lifhack № 3. Отсутствие сравнения .....	303
Lifhack № 4. Чтение человека .....	305
Lifhack № 5. Распознавание лжи .....	307
Lifhack № 6. Возникновение симпатии .....	308
Lifhack № 7. Залипание, или как влюбить человека? .....	309
Lifhack № 8. Главная ошибка в общении .....	311
Lifhack № 9. Секрет, сражающий в самое сердце .....	312
Lifhack № 10. Цыганский гипноз .....	313
Lifhack № 11. Благие намерения .....	314
Lifhack № 12. Объекты аддикта .....	315
Lifhack № 13. Защита от манипуляций .....	317

# Вступление

*Все мы хотим, чтоб нас любили,  
А если нет, то восхищались нами,  
А если нет, то ужасались,  
А если нет, то ненавидели и презирали нас.  
Мы стараемся разбудить чувства в душе ближнего —  
Неважно какие.  
Душа содрогается перед пустотой...*

*Хьяльмара Зодерберг*

---

## **Краткая справка:**

**Addict** — (пер. с англ.) — «приверженный к чему-либо, склонный, зависимый».

**Addict** — это медицинский термин «аддикция» — т. е. «зависимость».

---

**Д**ля меня вся эта невероятная история началась в туалете! Кстати, вы вообще замечали, сколько стоящих историй начинается именно в туалетах?

Я ввязалась в расследование совершенно случайно. Это была обычная теплая летняя ночь. Я торчала в шикарном туалете ночного клуба «К», благоухала парфюмом «Ange ou demon» от Givenchy и злилась.

Мне хотелось оказаться на природе: лакомиться шашлыками, попивать красное вино, валяться на траве, смотреть на звезды, вдыхать полной грудью запахи сосен, может быть, искупаться гольшом в прохладной

иссиня-черной реке. Вместо этого я была вынуждена томиться от скуки в прокуренном столичном ночном клубе, где в этот вечер проходила презентация по моему сценарию.

Обычно такие тусовки подстегивают мое вдохновение, и я, покрутившись немного среди моделей, спонсоров, папиков, прожигателей жизни, лузеров и прочих фриков, удаляюсь в туалет (который в любом московском клубе просто великолепен!) и там, в тишине и покое, принимаюсь сочинять пламенно-циничные эссе на тему гламурной поверхностности современного российского общества. Но в этот раз вдохновение отчего-то не настигло меня в туалете!

Нервно расхаживая перед большим зеркалом, я придирчиво рассматривала свой новоизобретенный (а вернее, тщательно срисованный из новогоднего номера Vogue) серебристо-розовый make up, взбивала черные наращенные локоны, опускающиеся почти до бедер. И гадала, можно ли меня со стороны принять за горячую московскую цыпу? И если да, то насколько это лестно для девушки с высшим образованием? Долго ли мне еще осталось быть собой? Или я уже превратилась в героиню модного глянцевого романа с глянцевыми мозгами и глянцевой системой ценностей?

---

Когда ты пожила какое-то время в Москве, слегка преуспела и более-менее обустроилась, обязательно наступает час «X». И все, что некогда казалось тебе таким захватывающим в жизни мегаполиса, превращается в нестерпимую тоску зеленую. Светские разговоры становятся занудными и заурадными. Все сплетни, что тебе рассказывают, кажутся скучными и банальными. И происходящее вокруг волнует тебя так же мало, как жизнь на Марсе или глобальное потепление.

---

Стоя перед зеркалом и нанося десятый слой блеска на измученные косметикой губы, я поймала себя на мысли, что вот уже несколько месяцев у меня нет ни малейшего желания включить ноутбук и написать о чем-то. Потому что ничто уже не кажется мне увлекательным и захватывающим...

В туалет влетела Снежана, высоченная манекенщица с мелко выющимися волосами цвета жженого сахара и ногами, тонкими, как коктейльные соломинки. Ответственно взвизгнув в мой адрес, Снежанка обозначила пару ритуальных поцелуев в сантиметре от моих щек:

— Вика! Читала твою книгу! — объявила она. — Это супер! Так гламурненько, модненько, стильненько.

Я смущенно улыбнулась, не зная, как реагировать. С одной стороны, было очень приятно, что мое творчество подвигло взять в руки книгу даже те слои населения, которые обычно ограничиваются пролистыванием «веселых картинок» светской хроники в глянцевого журналах. С другой стороны, меня уже порядком воротило от гламура и не улыбалось быть частью этой «культуры».

— Пишешь что-то новенькое? — оживленно поинтересовалась она, наклоняясь к зеркалу и нанося на губы новый слой нежно-розового блеска Lancome.

— Собираю материал, — уклончиво ответила я, ибо в тот момент у меня, честно говоря, не было даже мутного видения того, какой должна быть следующая книга.

— О, понимаю! Кстати, говорят, что для новой книги ты собираешься переспать с несколькими знаменитостями, а потом описать свои сексуальные похождения.

Я чуть не подавилась собственным возмущением. Откуда только берутся такие слухи?

— Тебя дезинформировали, я храню верность своему мужчине, — отрезала я, доставая пудреницу и нервно покрывая порозовевшие щеки слоем цвета загара от Givenchy.

— Жаль, — вздохнула Снежана и убрала блеск в сумочку. — Звездный секс это так пикантно. Обожаю чужое грязное белье, но только если оно гламурное... Мне всегда хотелось знать, как это делает Тимати... он... наверное... ну просто зверь... Я думала, может, ты разумеешь, а потом напишешь об этом...

К концу ее монолога я уже готова была повеситься на своих собственных атласных трусиках.

— На самом деле я пишу о проблемах фармакологических и субстанциональных аддикций, — ляпнула я с самым серьезным видом, надеясь, что это порядком собьет ее с толку. Я действительно должна была написать небольшую, тысяч на пять знаков, заметку о зависимостях, в частности, о модном нынче недуге шопоголизме, страдать которым в этом сезоне куда более престижно, чем пресловутой анорексией. Я просмотрела несколько источников о зависимостях и теперь смело могла щеголять терминами вроде «аддикиция» и «аддиктивный компонент».

Снежана удивленно захлопала ресницами и уставилась на меня так, словно это я изобрела солярий, выпрямитель для волос и лифчик, увеличивающий грудь.

— Как ты сказала?! Аддикция? — без запинки повторила она и, понизив голос, спросила: — Так значит, ты тоже знаешь про addict?

Теперь уже я смотрела на нее, как дикарь на шамана.

— В каком смысле? Какой еще addict? Dior Addict? Ты о чем?

— Об этом все говорят. Неужели не слышала? Новая городская история про какую-то девчонку — аферистку, которая придумала, как управлять людьми...

— В смысле управлять? — переспросила я.

— Ну вот так... она может заставить их делать все, что угодно. Например, изменяет тебе парень, а она может сделать так, чтобы он стал самым верным мужчиной в мире. Или, например, она знакомится с олигархом,

что-то делает с ним, и он — бац — и слетает с катушек, отдает ей свои деньги, переписывает на нее имущество.

Я скептически ухмыльнулась: мы все знаем, что надо сделать и как воздействовать на мужчин, чтобы он переписал на нас свое имущество. В конце концов, разводить сильный пол на деньги сейчас уже, по-моему, даже в школах учат.

Словно прочитав мои мысли, Снежана возбужденно прошептала:

— А главное, она с ними даже не спала! Понимаешь, просто что-то такое делала, и они все ей давали, ничего не прося взамен... Ходят слухи, что она умеет подсаживать людей на себя, как на наркотик: они впадают в зависимость и ничего не могут с собой поделать.

Мой скептицизм начинал уступать место любопытству:

— То есть ты хочешь сказать, что она — профессиональная манипуляторша?

— Вроде того, — авторитетно заявила Снежана.

— Должно быть, это просто городской миф, — предположила я. — Кто-то нанюхался и сочинил историю для запугивания олигархов, мол, бойтесь, среди вас настоящая авантюристка, профессиональная хищница и все такое.

Снежана укоризненно посмотрела на меня:

— Какой же это миф, если известны имена жертв? От ее фокусов пострадала куча народу: Павел, хоккеист из НХЛ, Анатолий Афанасьев — пивной магнат, Юра Орлов — певец, куча «рублевских детишек». Наконец, Марго М. — модная писательница...

— Марго?! — переспросила я в изумлении. Все перечисленные имена были для меня слишком звездными, со страниц светской хроники. А Марго — совсем другое дело. Она печаталась в том же издательстве, что и я. И хотя была суперзвездой женской глянцевого прозы, а я начинающей амбициозной акулой пера, мы были знакомы и несколько раз пересекались. Через Марго



я, пожалуй, смогла бы выяснить подлинность этой истории. И если все это на самом деле правда...

На мгновение у меня голова закружилась от мысли, какой это может получиться репортаж: идеальное сочетание острого и сладкого!

— Ты сказала, что Марго стала жертвой этой авантюристки... Что же, она и с женщинами тоже? — спросила я.

— Да нет... — Снежана загадочно сощурилась. — Говорят, у нее был напарник... — и выжидающе покосившись на меня, она возбужденно спросила: — Так что, ты об ЭТОМ пишешь?

Я решительно захлопнула пудреницу и откинула волосы со лба:

— Конечно, пишу!



**М**еня многое воодушевляет. Неформально-дружественное письмо от редактора, новый комплект эротичного белья в мою коллекцию, известие о том, что Анджелина Джоли развелась с Брэдом Питтом, огромная чашка имбирного чая, майские праздники, надпись «распродажа» на стеклах магазинов, мужчины, смеющиеся над моими шутками, тихое урчание работающего ноутбука.

Но больше всего меня воодушевляет чистый лист бумаги или пустой документ Microsoft Word. И когда мне в голову приходит тема для новой статьи, я начинаю вести себя как одержимая. А уж если мне удастся напасть на след, я и вовсе летаю с катушек.

Порой для того, чтобы получить необходимую мне информацию я способна на самые разнообразные безумства, например:

- продемонстрировать чудеса дипломатии («Слушай, ну будь человеком, дай интервью! Чего тебе стоит, в самом деле?»);

- пустить в ход кулаки;
- прикинуться идиоткой (очень эффективно, особенно с мужчинами!);
- грубо льстить, человеку, который с трудом этого заслуживает («Я обращаюсь к вам как к эксперту, я сама не слишком разбираюсь в ядерной физике...» или «Мне нужно интервью кого-то очень высокопоставленного, супер-вип-випыча. Уверена, вы сможете мне помочь!»);
- пустить слезу (к счастью, я еще сохранила эту в высшей степени полезную способность);
- позвонить человеку, которого терпеть не могу!

В эту среду я проснулась поздно и долго валялась в кровати, обдумывая, нет ли какого-то более приятного способа добыть нужные факты.

Но, похоже, других лазеек не было, и я, собравшись с силами и напялив на лицо самую приторно-сладкую улыбку, на которую только была способна, позвонила Марго.

Марго — классически загорелая, ухоженная и модная москвичка. Ей было 28, но, в отличие от подавляющего большинства женщин, она предпочитала округлять возраст в большую сторону. Ей нравился образ взрослой, зрелой, мудрой женщины, не воспринимающей неспелых двадцатилеток, вроде меня, как достойных соперниц.

Марго в какой-то мере была моей коллегой, она считалась писательницей. И, несмотря на разницу в возрасте, социальном статусе и гонорарах, мы пересекались довольно часто. Москва — тесный город, а пишущая Москва — и вовсе крошечная деревня, где все публикуется в одних и тех же издательских домах.

Выглядела Марго как пятипроцентный раствор Дженифер Лопес: с широкими бедрами, выразительной

попой и маленькой аккуратной грудью. Она вела образ жизни образцовой гламурной творческой личности, то есть вставала не раньше полудня, пила эспрессо (несмотря на то что каждый раз с большим трудом сдерживала недовольную гримасу, глотая мерзкий богемный напиток). Позиционировала себя как СКГП (Самая Красивая Гламурная Писательница) в столице, страстно желавшая, чтобы ее считали круче и сексуальнее, чем Керри Брэдшоу (да и кто из нас, писак, в глубине души этого не хочет?). Для меня, молодого, голодного до денег и славы провинциального дарования, Марго олицетворяла все то, что я так ненавижу!

Подозреваю, что мои чувства были полностью взаимны. Наверняка Марго считала меня провинциальной дешевкой в джинсах от Dolce & Gabbana, купленных в ближайшем переходе метро.

Естественно, мне, молодому, нагловатому, пробивному журналисту, было весьма нелегко общаться с признанной королевой, не знавшей в этой жизни никаких трудностей. И все же хороший материал стоит того, чтобы примириться с недругами или по крайней мере забыть о неприязни на какое-то время. Подбадривая себя мыслями о большой и острой статье, а еще о большом сладком гонораре, который с нее можно отгрести, я решительно набрала номер. Пришлось выждать примерно десять гудков, после чего трубку все-таки подняли:

— Алллооооо, — сонно и томно отозвалась Марго. По ее голосу я точнее, чем гаишник по трубочке, могла определить, что минувшая ночь была проведена не за писательским столом, а в пафосном ночном заведении, причем, судя по всему, одним коктейлем дело не обошлось. Вот она — вопиющая разница между начинающими и маститыми журналистами: и те и другие не высыпаются, но первые из-за работы, а вторые из-за тусовок, не прекращающихся даже в будни.

— Марго, привет, это Вика Исаева. Надеюсь, я тебя не разбудила?

— Разбудила. Блин, который час?

— Половина второго.

— Черт! — Она замолчала, наверно, пыталась продрать глаза. — Дорогая, ты, наверно, в шоке, что я сплю в такое время, но знаешь, я всю ночь не сомкнула глаз, я в таком дауне...

— Что, вечеринка не задалась? — не удержалась я, думая, из-за чего вообще такие, как Марго, могут «быть в дауне». У этой стервы все есть! Она может вообще больше никогда не поднимать холеную задницу со своей шикарной постели, все равно ее книги будут печататься и продаваться.

— Ну, скажешь тоже, — фыркнула Марго. — Я всю ночь дома сидела одна. Никого не хотела видеть, я же говорю, у меня депрессия. Мне так хреново, что я даже писать не могу. А это уже крайняя степень отчаяния, ты меня понимаешь?

Как ни странно, я понимала. Когда тебе просто хреново, ты садишься за ноутбук, описываешь ситуацию, и под редакторской правкой твоей фантазии она превращается в комедию. Но когда тебе суперхреново, ты не в состоянии написать ни строчки, отчаяние как бы парализует твой опорно-писательский аппарат и ты перестаешь владеть словами. У меня пару раз случилось такое. Это очень страшно: потерять силу слова — все равно, что онеметь.

— Что-то случилось? — осторожно поинтересовалась я. Все-таки мы с Марго были не настолько близко знакомы, чтобы изливать друг другу душу, но если ты настоящий журналист, от одного звука твоего голоса у людей должно появиться желание исповедаться...

На другом конце трубки нерешительно помолчали, затем всхлипнули.

— Последние новости слышала? Ну всю эту тему про звезд, олигархов и зависимости... Ты знаешь, что такое addict? — спросила Марго.

Я затаила дыхание. «Конечно, слышала, — подумала я про себя. — А зачем, ты думаешь, я тебе позвонила?» А вслух сказала:

— Только в общих чертах. Ты же знаешь, я не верю в сплетни. Конечно, вся Москва сейчас обсуждает каких-то двух загадочных аферистов, которые якобы развели на деньги кучу випов. И которых теперь боятся больше, чем мирового финансового кризиса. С другой стороны, вполне возможно, что это просто сплетни. PR и все такое.

Марго опять всхлипнула, щелкнула зажигалкой и шумно затянулась:

— Это не сплетни и не PR. Это все правда. Потому что я сама была знакома с одним из этих аферистов... мы с ним... он меня... — и тут Марго разрыдалась. Я так удивилась, что чуть не выронила трубку. То есть я всегда знала, что Марго любит театральные жесты, но ее рыдания показались мне вполне искренними.

— Ты хочешь сказать, что стала одной из их жертв? — спросила я осторожно.

— Да... нет... не совсем... — Марго продолжала плакать. — Я не знаю. Ты можешь сейчас ко мне приехать? — спросила она. — Мне надо с кем-то поделиться..

От такой несказанной удачи я чуть в ладоши не захлопала. Марго, детка, могу ли я? Ты, должно быть, шутишь! Я быстро записала адрес, покидала в сумку кучу ручек, полуисписанных блокнотов, диктофон. Наскоро привела себя в порядок и поехала.

Марго жила за городом, недалеко от Красногорска. Не удивительно, что я считала ее маргиналкой. Потому что какой нормальный человек поселится там, куда не ходит метро? Тем не менее я завела свою горячо любимую синюю «ниву» и отправилась на поиски сенсации.

Когда я наконец доехала, Марго уже ждала меня на лужайке около своего огромного дома. Несмотря на жару, она возлежала в шезлонге, облаченная в супернавороченный светло-розовый спортивный костюм, стоимость которого, вполне возможно, превышала стоимость моей машины.

— Привет, дорогая, — поздоровалась она и, к счастью, не полезла ко мне с ритуально-фальшивыми поцелуями. — Отлично выглядишь! — Потянула она с элегантным налетом вежливой фальшивости и покосилась на мои выцветшие бледно-голубые джинсовые шорты, которые я купила лет сто назад на распродаже. Я не вполне поняла, была ли это колкость или просто неискренний комплимент, а потому на всякий случай не стала огрызаться.

Марго неприязненно оглядела мой загорелый голый живот и тут же попыталась подобрать свой. Так вот почему она так разоделась в такую жару! Прячет мнимые недостатки фигуры!

Вообще-то, Марго обладает обыденной внешностью, но считается красивой. Заурядность ее правильных неинтересных черт восполняет высококачественный тюнинг. Я всегда догадывалась, что внутренний мир писательницы так же пуст и пресен, как и все низкокалорийные салатики, поглощаемые ею, чтобы сбросить вес на бедрах. (Бедняжка, должно быть, не подозревает или отказывается верить, что именно ее аппетитная, в духе Джей Ло, попа является тем самым медом, на который мужчины слетаются, словно пчелы. Пожалуй, ее бедра — это единственное, чему я искренне завидую... Кроме ее тиражей, разумеется.)

— Вообще-то, выглядишь ты очень хорошо, — осторожно заметила я. — Трудно поверить, что у тебя депрессия.

— И все же это так, — Марго прикурила длинную тонкую сигарету Vogue и посмотрела на меня: — Думаю,

я стала жертвой афериста. Честно говоря, не знаю, как так получилось... он ухаживал за мной: безумная страсть, сумасшедший роман, фантастический секс и все такое... а потом... не знаю, что произошло... не могу жить без него... не могу писать, тусоваться, отдышаться, работать, думать о будущем... живу только воспоминаниями о нем...

Я молча пожала плечами. Пока эта история выглядела банальной до неприличия. Может, я зря тащилась в такую даль?

Марго внимательно посмотрела на меня из-под солнцезащитных очков от Versace:

— Думаешь, это один из тех пресловутых случаев не-взаимной любви? Не сошлись характерами и все такое... с кем не бывает...

Я нерешительно присела на край шезлонга:

— Ну, вообще-то, похоже на то... в том смысле... ты влюбилась, а тебя бросили... Такое часто бывает. Это же еще не значит, что тебя на что-то развели.

— Но меня развели! — заорала вдруг Марго, да так, что я вздрогнула. — Ты что, не слышишь, что я тебе говорю?! Не могу писать! Вообще! Ни одной голимой строчки! Ни одной! Без него! Не могу написать! НИ ХРЕНА!

Ее медовая гладкая кожа от ярости покрылась розовыми пятнами. Я нервно кусала губы, лихорадочно соображая, как бы ее успокоить:

— Ну, знаешь, иногда творческий кризис... — начала было я, но она тут же завизжала вновь:

— Да какой на хрен творческий кризис?! Это длится уже несколько месяцев! И это он мне сделал! ЭТО ОН МНЕ СДЕЛАЛ! Он сделал так, чтобы я была от него зависимой! Чтобы не могла ничего написать! Без него!

Она яростно схватила со столика шейкер и стакан. Я испугалась, что она сейчас запустит ими в меня, но вместо этого Марго просто раскрутила колпачок и попросила налить ей полный стакан, так как руки у нее